

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Февраля 1.

№ 3.

1868 года.

С Л О В О

ПРИ ПОМИНОВЕНІИ ВЪ БОЗЬ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА, ВЪ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ ПО КОНЧИНѢ ЕГО. (*)

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе. иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ. (Евр. 13. 7.)

Много прекрасныхъ словъ и рѣчей, исполненныхъ искреннихъ чувствъ любви и благодарности, сказано было надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета въ печальные дни его погребенія. Но намъ все кажется, что мы еще не довольно сказали. Такъ полна протекшая его жизнь достопамятныхъ дѣяній, такъ полны наши души разнообразныхъ воспоминаній о немъ и горестныхъ впечатлѣній отъ его внезапной кончины. Проводивъ его всѣмъ нашимъ духовнымъ сомномъ на мѣсто вѣчнаго покоя, мы съ чувствомъ одиночества разошлись каждый въ мѣсту своего служенія, и вотъ теперь

(*) Произнесено 28 го Декабря 1867 г. въ Московской, Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіереемъ Алексѣемъ Ключаревымъ.

о немъ же порознь бесѣдуемъ съ вами, духовныя чада его и наша. Такъ зрѣлыя дѣти престарѣлаго отца, схоронивъ его, возвращаются каждый въ свой домъ, и каждый въ кругу собственнаго семейства начинаетъ снова, со слезами на глазахъ, вспоминать его достоинства и труды, его любовь и наставленія.

Итакъ, знаменитый архипастырь нашъ сошелъ въ могилу. Человѣкъ, ко мнѣнію котораго всѣ прислушивались, суда котораго многіе боялись, самъ сталъ достояніемъ исторіи, предметомъ сужденій для всѣхъ желающихъ судить. Такова участь всѣхъ людей, и особенно знаменитыхъ. Его характеръ и многолѣтнее служеніе церкви и отечеству надолго будутъ предметомъ изученія для многимъ мыслящихъ людей; его дѣянія и памятники его трудовъ надолго многимъ пишущимъ дадутъ работу. Многое будетъ восхвалено по достоинству, во многомъ, можетъ-быть, найдутъ слѣды человѣческихъ немощей и недостатковъ. Но нашъ взглядъ на его протекшую жизнь съ церковной кафедры долженъ быть строго внимателенъ и вмѣстѣ благоговѣнно почтителенъ. Мы должны возстановить въ нашей памяти его величавый образъ, не съ цѣлю простаго, хотя и разумнаго обсужденія, даже не съ цѣлю только духовнаго утѣшенія, а преимущественно съ цѣлю нравственнаго [назиданія. Такъ именно повелѣваетъ намъ относиться къ почившимъ достойнымъ служителямъ вѣры и церкви Св. Ап. Павелъ. «Поминайте, говоритъ онъ, наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте ихъ вѣрѣ.»

Вспоминайте во глубинѣ своей души, въ собесѣдованіяхъ вашихъ и преимущественно въ молитвахъ предъ Богомъ наставниковъ вашихъ въ вѣрѣ. Это будетъ съ вашей стороны справедливая дань благодарности имъ за труды, поднятыя ими

для вашего спасенія, и, преимущественно, за проповѣдь слова Божія. Съ особеннымъ вниманіемъ: смотрите на конецъ ихъ жизни: если кончина ихъ была мученическая, или мирно праведная, въ этомъ усматривайте вѣнецъ и печать ихъ вѣры. Проникайтесь этимъ благодатнымъ духомъ вѣры, обитавшимъ въ вашихъ наставникахъ, подражайте подвигамъ вѣры, въ которыхъ этотъ духъ преимущественно выражался: тогда вы будете достойными учениками ихъ; ваша духовная жизнь будетъ плодомъ и продолженіемъ ихъ жизни, и по отшествіи ихъ въ вѣчность не прекратится духовная связь между вами и ими. Вотъ смыслъ апостольскаго наставленія!

Очень свѣжи еще въ нашей памяти всѣ обстоятельства кончины въ Бозѣ почившаго святителя. Воспоминаніе о нихъ еще дѣйствуетъ главнымъ образомъ на наше сердце и возстановляетъ въ немъ скорбныя чувства. Но пора во всѣ эти обстоятельства вдуматься и понять ихъ внутренній смыслъ. Если бы все, чему мы были очевидными свидѣтелями, случилось въ давнія времена, и мы прочитали рассказъ объ этомъ въ лѣтописяхъ церкви: мы назвали бы счастливыми современниковъ мужа, послѣдніе дни жизни и кончина котораго озарились такою необычайною духовною славой.

Осмидесяти-пятилѣтній архипастырь въ пятидесятилѣтіе своего архіерейскаго служенія принимаетъ выраженіе уваженія и благодарности отъ своего царя, отъ всего своего отечества и отъ церкви всеярусской. Самъ онъ, выслушивая восторженные привѣтствія, смотритъ уже въ другой міръ, и не наслаждается почестями, а только, уступая любви современниковъ, даетъ имъ возможность исполнить долгъ справедливости почтеніемъ заслугъ. Онъ съ любовію и признательностію отвѣтствуетъ всѣмъ его привѣтствовавшимъ, и молится за царя, отечество и церковь, какъ прекрасно выразился одинъ проповѣдникъ, «первосвященническою молитвой». Но проходитъ немного бо-

лѣе мѣсяца, и ему уже прикровенно указывается приближающійся день его кончины. Онъ по извѣщенію «бережетъ 19-е число» каждаго мѣсяца, и въ третій изъ этихъ девятнадцатыхъ дней, совершивъ съ радостію духа божественную литургію, соединившись со Христомъ во Св. Таинствѣ тѣла и крови Его, среди обычныхъ занятій, переселяется въ вѣчность безболѣзненно и мгновенно. Съ быстротою молніи разносится въ царствующемъ градѣ вѣсть о кончинѣ его пастыря. *Потрясая весь градъ*: народъ устремляется къ дому святителя, и съ первыхъ часовъ послѣ его кончины, въ теченіе недѣли, широкою рѣкой волнуется у его гроба, съ любовію лобызая его останки. И въ глубокую полночь, и за полночь, толпы народа въ безмолвіи движутся по улицамъ города ко гробу почившаго и обратно. Многіе, простоявъ цѣлую ночь на холодѣ, и не пробившись ко гробу сквозь толпы народа, со слезами возвращаются домой. Въ несмѣтномъ количествѣ народъ становится на разстояніи нѣсколькихъ верстъ по улицамъ города, гдѣ совершаются шествія съ гробомъ святителя. Самый наружный видъ стоящихъ говорить, что это не праздные любители зрѣлищъ и торжественныхъ шествій, а любящія дѣти погребяемаго отца, — умиленные, плачущіе, молящіеся. На пути шествій разсыпаны древесныя вѣтви; шествіе проходитъ, — и ни одной вѣтви не остается на дорогѣ; все разбирается на память. Когда и гдѣ это происходитъ? Въ первые вѣка христіанства? Въ Константинополь? Въ Кесарію? Въ Александрію? Нѣтъ; все это происходило въ Москвѣ, и въ наше время, такъ недавно. Мы все это видѣли своими глазами; но видѣли ли во всемъ этомъ свидѣтельство промысла Божія и сознаніе православнаго народа, что мы погребаемъ мужа вѣры, явившаго въ своей жизни подвиги вѣры, достойные памяти и подражанія?

При обозрѣніи жизни достопамятныхъ христіанъ, мы тщательнo разсматриваемъ ихъ труды и заслуги, но рѣдко обра-

щаемъ должное вниманіе на внутренній источникъ всѣхъ ихъ трудовъ и дѣяній, называемый въ словѣ Божіемъ *вѣрою*; между тѣмъ какъ только вѣра, какъ внутренній строй духа, и даетъ истинное освѣщеніе всей дѣятельности человѣка, только она и дѣлаетъ для большинства христіанъ возможнымъ подражаніе людямъ великимъ въ христіанскомъ смыслѣ. Невозможно опредѣлить *мѣру* вѣры, приближающую христіанина къ Богу, и одному Богу извѣстную, но можно усматривать внутреннія качества вѣры, извѣстныя намъ изъ слова Божія, и отпечатлѣвающіяся на дѣятельности человѣка.

Намъ кажется, что господствующею чертой въ духѣ почившаго святителя была *цѣлостъ* и совершенная *искренность* его вѣры, сообщавшая глубокой смыслъ и необыкновенную плодотворность всей его дѣятельности. Скажутъ на это, что такія свойства вѣры общи многимъ христіанамъ, и не составляютъ отличительныхъ качествъ, принадлежавшихъ одному почившему. Мы отвѣтимъ: укажите намъ этихъ многихъ, и мы всѣхъ ихъ почтимъ именемъ христіанъ истинныхъ и назовемъ вѣру ихъ достоподражаемою.

Въ почившемъ поражала насъ не столько христіанская ученость, нынѣ не рѣдкая, но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ сообщающая духу холодность, и иногда возсѣдающая на мѣстѣ вѣры, какъ кпичники и фарисеи на сѣдалищѣ Моисеевомъ; въ немъ поражала не одна глубина и тонкость изслѣдованій, нынѣ тоже не рѣдкія, и, къ сожалѣнію, не рѣдко слишкомъ далеко уклоняющіяся изъ области вѣры въ область разума, ко вреду для вѣры;—въ немъ поражала постоянная ясность сознанія, что вѣра есть живой союзъ съ Богомъ, что каждая мысль и дѣло должны укрѣплять христіанина въ этомъ союзѣ, что въ области православной вѣры все отъ Бога, что наша обязанность только съ благодарностію принимать и усвоить

даруемое. Его духовная самодѣятельность именно и заключалась—не въ произведеніи новаго,—человѣческаго, а въ усвоеніи себѣ и сообщеніи другимъ—вѣчнаго божественнаго.

Такъ онъ всецѣло вѣровалъ въ божественность догматовъ православной вѣры и любилъ углубляться въ нихъ и изъяснять ихъ съ силою созерцанія и разсужденія достойною великихъ отцевъ Церкви; но онъ не прибѣгалъ къ искусственному сближенію таинъ вѣры съ началами разума съ цѣлю доказать ихъ истинность. Онъ думалъ, что истинность ихъ, при ясномъ пониманіи ощутительна сама собою для возрожденнаго духа христіанина. Отъ того всѣ его догматическія изслѣдованія имѣютъ священный характеръ чисто откровеннаго ученія, проникнуты духомъ глубокаго благоговѣнія и могутъ быть названы не столько научно-изслѣдовательными, сколько духовно-просвѣтительными. Такъ онъ богословствовалъ о тайнѣ воплощенія и искупленія, о силѣ крестной жертвы Христовой, о благодати возрожденія, о приснодѣвствѣ и непорочности Пресвятой Дѣвы Маріи и другихъ догматахъ. Его нравственныя творенія всегда стоятъ въ такой тѣсной связи съ догматами, что ихъ можно назвать раскрытіемъ той стороны вѣры, которая въ союзѣ съ Богомъ выясняетъ наши отношенія къ Нему. Они отличаются тѣмъ же характеромъ благоговѣйнаго богословствованія.

Почившій святитель отъ всего сердца вѣровалъ, что священное писаніе есть истинное слово Божіе. Всѣ христіане этому вѣрятъ, но его вѣра имѣла ту жизненную силу, которая побуждала его постоянно изучать священное писаніе съ любовію и благоговѣніемъ, какъ слово Божіе. Онъ не ограничивался, какъ чловѣкъ все уже знающій, совѣтами другимъ читать слово Божіе, но самъ отъ ранней юности до глубокой старости ежедневно поучался въ немъ. Согласно съ ученіемъ святыхъ отецъ, онъ видѣлъ въ немъ не только источникъ духовнаго познанія и просвѣщенія, но и средство очищенія и освященія

ума и сердца. Почитая слово Божіе божественнымъ руководствомъ для всѣхъ нашихъ мыслей и сужденій, онъ не только на немъ основывалъ всѣ свои творенія и изслѣдованія, но любилъ имъ же начинать привѣтственные рѣчи, письма, устные наставленія и даже, какъ вы видѣли, имъ началъ свое духовное завѣщаніе. Онъ такъ проникся силою и благодатію слова Божія, что его собственное слово получало пробуждающую и отрезвляющую насъ силу, какъ голосъ *свыше*.

Онъ вѣровалъ, что святая православная церковь есть зданіе Божіе, домъ Божій, и дѣйствовалъ въ ней, какъ въ домѣ Божіемъ, со страхомъ и благоговѣніемъ. Онъ не только самъ тщательно соблюдалъ всѣ законы и уставы церкви, но и защищалъ ихъ съ ревностію и неутомимостію. Онъ былъ убѣжденъ, что въ священномъ зданіи церкви каждый и малый камень положенъ рукою небеснаго Строителя, и что на той грани, гдѣ человѣческія общественныя учрежденія сходятся съ установленіями божественными, нужна для дѣятелей не только крайняя осторожность и проницательность, но и благодатная помощь Божія, чтобы не примѣшать къ петлѣнному дѣлу Божію тлѣннаго дѣла человѣческаго. Онъ радовался, что уставы православной церкви во всѣ вѣка ея существованія ни въ одномъ народѣ ни въ чемъ не стѣснили правильной общественной жизни, тогда какъ совершенно противное мы видимъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, гдѣ божественныя учрежденія дерзновенно перемѣшаны съ человѣческими измышленіями. Въ требованіяхъ перемѣнъ, уступокъ изъ строгихъ уставовъ церкви, ему слышался голосъ міра, который, будучи однажды допущенъ въ область церкви, ничѣмъ не удовольствуется и изъ уступленнаго никогда не сдѣлаетъ добраго употребленія. Потому всѣ такія требованія онъ встрѣчалъ съ безпокойствомъ и страшливостію, боясь ответственности за цѣлость дома Божія предъ его небеснымъ Строителемъ и Домовладыкою. Онъ

находили, что строгіе уставы церкви навсегда хранятъ въ себѣ прямой путь для воспитанія ревнителей вѣры и благочестія, а уступки, дѣлаемыя міру, только поощряютъ его требовательность и ведутъ къ разслабленію христіанскихъ правовъ. Пусть лучше въ виду строгихъ уставовъ церкви общество сознается въ своей немощи и разслабленіи, чѣмъ остается спокойнымъ со своими недостатками, никѣмъ не обличаемое. Это глубокая истина. Въ Бозѣ почившій владыка отошелъ ко Господу съ отвѣтомъ: *Вѣру соблюдохъ*, и своимъ примѣромъ завѣщаль другимъ—крайнюю осторожность предпочитать большой смѣлости и рѣшительности; а смиренное послушаніе церкви предпочитать нетерпѣливой ропотливости, происходящей не отъ ревнующаго духа, а отъ лѣнивой плоти.

Въ церкви Христовой, гдѣ все основано на вѣрѣ и зиждется вѣрой, и самое призваніе и служеніе пастырей церкви есть предметъ вѣры. Если кто изъ насъ ведетъ себя недостойно своего званія,—это знакъ, что онъ утрачиваетъ вѣру въ свое призваніе и только внѣшняя обстановка и порядокъ служенія напоминаютъ ему, кто онъ такой. Почившій архипастырь, пріавши санъ святительства, не нуждался въ подобномъ напоминаніи. Всякую минуту была видна въ немъ заботливость о томъ, чтобы быть достойнымъ сосудомъ благодати и ни словомъ, ни дѣломъ не уронить своего достоинства. Его быстрый, но глубокій и сосредоточенный взглядъ, мѣрность въ его поступи и всѣхъ движеніяхъ, всегдашняя обдуманность и сила мысли въ разговорѣ, постоянная озабоченность дѣлами служенія, какъ бы написанное на лицѣ его ожиданіе отъ всякаго желавшаго бесѣдовать съ нимъ—дѣла, и одного только дѣла, при необычайной быстротѣ ума и остротѣ слова, все внушало къ нему не только уваженіе, но и нѣкоторый страхъ. Эта важность, требуемая саномъ, переходила въ немъ въ величіе истиннаго первосвященника, когда онъ совершалъ Богослуже-

ніе и преимущественно рукоположеніе. Поэтому кто изъ священнослужителей участвовалъ съ нимъ въ Богослуженіи, тотъ помнитъ какое благоговѣніе къ Божественной службѣ внушало его присутствіе и примѣръ; а память о священныхъ минутахъ рукоположенія для всѣхъ насъ служить лучшею поддержкой въ исполненіи обязанностей служенія. Поэтому одинъ изъ знаменитыхъ подвижниковъ нашей церкви за многія тысячи верстъ прислалъ своего сына для рукоположенія въ іерея къ митрополиту Филарету, хотя въ то время онъ самъ былъ уже святителемъ. Но все это, братія, вы сами знаете и помните. Вы съ любовью устремлялись во храмы, гдѣ совершалъ Богослуженіе владыка, вы жаждали принять его благословеніе, вы истинно чтили его, какъ истиннаго пастыря, и если мы вспоминаемъ объ этомъ, то только потому, что намъ навсегда остаются уже только одни воспоминанія о немъ, а они такъ утѣшительны.

Еще одно слово. Святитель какъ истинный инокъ вѣровалъ, что *спяи въ плоть свою отъ плоти пожнетъ истинніе, а спяи въ духъ—отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 8.), и во всю жизнь свою жилъ только духомъ, забывая о плоти и едва вспоминая о ней по необходимости. Трудно было найти чловѣка скуднѣе и слабѣе его по плоти,—и что же? Покоилъ онъ ее, берегъ, много заботился о ней? Вѣчно занятый дѣломъ, и преимущественно умственнымъ, постоянно заботясь о томъ какъ бы на все достало у него времени, онъ вкушалъ свою крайне умѣренную трапезу тогда, когда ему о ней напоминали, отходилъ ко сну, когда этого требовали поздній часъ ночи и совершенное изнеможеніе отъ трудовъ дня. Никогда не видали его празднымъ или отдыхающимъ среди дня въ покойномъ положеніи; если немощь принуждала его лечь, то онъ принималъ самое неудобное положеніе, чтобы не предаться сну, по его мнѣнію, безвременному. Объ его велейныхъ молит-

венныхъ подвигахъ одинъ Господь знаетъ. Такъ проведена жизнь отъ ранней молодости до восьмидесяти пяти лѣтъ— безъ роздыха, безъ развлеченій, безъ всякихъ, такъ называемыхъ, утѣшеній плоти, въ заботахъ, трудахъ, бдѣннн, воздержаннн.

Московская паства чувствовала, что ея архипастырь—рабъ Божій, вѣрннй въ дому Божіемъ, стражъ церкви бдительннй, труженикъ неусыпннй, молитвенникъ и предстагелъ за всѣхъ предъ Господомъ благонадежннй. На него всѣ опирались, на него возлагали свои надежды, только слѣдили за нимъ, и его трудами утѣшались. Отъ того-то теперь такъ живо и чувствуется наше духовное сиротство.

Оставимъ избранннмъ Божіимъ то, что удѣляетъ Господь имъ однимъ и что для большинства не подражаемо: необычайння природння дарованія, раннее и высокое призваніе, рѣдкое долголѣтіе. Усвоимъ себѣ ихъ вѣру, что для всѣхъ возможно; исполнимъ то что знаемъ, употребимъ до конца на дѣла добрыя тѣ силы, которыя имѣемъ, возлюбимъ трудъ, умѣримъ страсть къ наслажденіямъ плоти—и не лишимся надежды спасенія.

Насъ утѣшаетъ, братія, что мы во многихъ помянникахъ вашихъ уже встрѣчаемъ имя митрополита Филарета; и мы, молясь о немъ сами, съ радостію вспоминаемъ и по любви вашей предъ престоломъ Божіимъ это незабвенное имя. Не скорбите о томъ, что многимъ изъ васъ не довелось проститься съ нимъ послѣдннмъ цѣлованіемъ. Онъ живъ предъ Господомъ, Которому вѣровалъ и служилъ; онъ видѣлъ ваше усердіе. Соединнитесь съ нимъ въ духѣ вѣры, молитвы, богомыслія,—и какъ здѣсь онъ былъ отцемъ всѣхъ насъ, такъ будетъ нашимъ предстателемъ у Отца Небеснаго и по преселенн въ вѣчность Аминь. (*)

(*) Изъ 2 № Московскнхъ Вѣдом. 1868 года.

КЪ ИСТОРИИ Г. ВОЛОГДЫ.

О ПРЕБЫВАНИЯХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

(Продолженіе.) (*)

(Окончаніе дневника М. П. Погодина въ Вологдѣ.)

Августа 19. Приходскій праздникъ во Власіевской церкви, явленіе Донской Божіей Матери. Послѣ обѣдни въ этой церкви, отправленной самимъ Преосвященнымъ, я былъ приглашенъ въ домъ къ священнику(**) Послѣ чая предложена была закуска и обѣдъ. Разговоръ за столомъ обращенъ былъ на древности. Сначала на все слышались отвѣты отрицательные: «нѣтъ, ничего нѣтъ, не слыхать, не знаемъ,» но послѣ мало по малу, изъ того угла слышалось одно извѣстіе, изъ этого другое и къ концу обѣда понабралось у меня кое что для записной книжки, на примѣръ:

Нынѣ 19-е Августа,—день прибытія въ Вологодскіе предѣлы Св. Герасима (въ 1147 году) и слѣд. начало Вологды.

Не далеко отъ Вологды есть село Говорово, гдѣ *проговорилъ* будто бы Іоаннъ Басил. Грозный, и другое—Свистуново, гдѣ онъ *свистнулъ*

Вологду называютъ Іасономъ (?), потому что каменный городъ заложенъ здѣсь Грознымъ во имя Св. Апостоловъ Іасона и Сосипатра, коимъ посвященъ и придѣлъ въ одной приходской церкви(***)).

Церковь Θεодора Стратилата построена Грознымъ будто бы

(*) Начало и продолженія этой статьи въ №№ 9, 10, 11 13 17 и 19 Епарх. Вѣдом. 1867 год и во 2-мъ настоящаго.

(**) Къ Протоіерею Павлу Петр. Ермилову, кончившему курсъ въ семин. при Преосв. Евгеніѣ. Умеръ въ 1863 году.

(***) Въ городской Казанской церкви. Въ просторѣчьи Вологду называли истарину не Іасономъ, а Насономъ. См. Волог. Еп. Вѣд. 1867 г. № 9, часть неофф., стр. 312.

по случаю полученія имъ здѣсь извѣстія о рожденіи сына—
 Θεодора Ивановича(*)).

Одна церковь называется здѣсь всеградскою, потому что
 выстроена отъ всего града въ одинъ день по случаю моровой
 язвы. Такая же церковь есть въ Устюгѣ и еще гдѣ-то(**).

Недавно найдено около Тотмы(***) много монетъ, кои по
 описанію (шлемъ съ гребнемъ, крестикъ по срединѣ) кажется
 Норманскія, какихъ найдено лѣтъ пять назадъ множество
 около Востова; недавно я купилъ также ихъ нѣсколько отъ
 Одоевского(****) купца. Мѣста находокъ любопытнѣе самыхъ
 монетъ, показывая пути нашихъ удальцовъ.

Родовъ древнихъ ведется здѣсь очень мало: богатые во 2
 или въ 3 колѣнѣ бѣднѣютъ, и такъ далѣе. Къ числу древнихъ
 принадлежатъ Колесовы. Многіе послѣ перемѣны торговаго
 пути выселились въ другіе города.

Нѣкоторые священники занимаются здѣсь архитектурою и
 строятъ церкви. Это не съ того ли времени, какъ Преосвя-
 щенный Евгеній завелъ при Семинаріи классъ черченія и
 рисованія? (****). Такъ благая мысль даетъ плоды въ свое
 время, а другое громкое учрежденіе завядаетъ до разцвѣта.

(*) Сынъ Грознаго Θεодоръ Иванъ родился въ 1557 г.; но въ этомъ
 году, сколько извѣстно по лѣтописямъ, Грознаго не было въ Вологдѣ.
 Стало быть церковь эта строена послѣ, въ честь Ангела Царевича.

(**) Въ Устюгѣ—Воскресенская обыденная и въ г. Сольвычегодскѣ
 Спасская обыденная. Другихъ обыденныхъ церквей въ здѣшней епархіи
 не знаемъ.

(***) Въ Стрѣлицкомъ приходѣ Тотемскаго уѣзда. На одной изъ най-
 денныхъ монетъ П. И. Саввантовъ читалъ имя Этельреда: См. „Москви-
 тининъ, 1842 г., № 12. статью г. Саввантова.“ Дорожняя замѣтка отъ
 Вологды до Устюга, стран. 314.

(****) Одоевъ—городъ Тульской губерніи.

(*****) Преосвященнымъ ли Евгеніемъ заведенъ былъ, и былъ ли заведенъ,
 при семинаріи классъ черченія и рисованія, не знаемъ, а извѣстно намъ
 слѣдующее. Въ бытность г. Погодина въ Вологдѣ одно только духовное
 лице занималось здѣсь архитектурою и постройкою церквей: это тогдаш-
 ній ключарь каеод. собора, протоіерей Павелъ Васил. Иконниковъ (ко-
 торого отецъ также былъ ключаремъ собора и зналъ архитектуру). Объ
 этомъ-то ключарѣ П. Иконниковѣ, вѣроятно, и слышалъ г. Погодинъ.
 Въ послужномъ спискѣ покойнаго протоіерея П. Иконникова (умеръ въ

Вздиль осматривать вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ монастырь Спасоприлуцкій. Въ ризницѣ монастыря есть много древнихъ крестовъ, складней съ мощами, рѣзныхъ образовъ отличной работы, принадлежавшихъ, вѣроятно, племяннику Іоанна III, (*) и полученныхъ въ наслѣдство послѣ Темнаго, Донскаго, Калиты.

Посѣтили вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Архіепископа Иринея, который здѣсь живетъ на покоѣ. Онъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи, гдѣ онъ служилъ долго и разбиралъ права собственности по древнимъ грамотамъ. Преосвященный Иринея родился въ тѣхъ странахъ и тоскуеть по своей отчизнѣ(**).

Августа 20. Гимназія просила нынѣ Преосвященнаго о посѣщеніи, и онъ пригласилъ меня ѣхать съ собою, чему я былъ очень радъ.

Ученики были всѣ собраны въ залѣ актовъ и стояли въ порядкѣ съ учителями въ полныхъ мундирахъ. Лишь только показался Преосвященный, встрѣченный на крыльцѣ Инспекторомъ, какъ раздалось привѣтствіе, прекрасно положенное на поты:

«Гряди, о Пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри, благослови!
И властію, отъ Бога данной,
Ты въ сердцѣ насъ усынови.

*
* *

1862 г.) значится, что „имѣ всѣхъ плановъ, фасадовъ и профилей для церковныхъ и монастырскихъ зданій съ 1807 года (слѣдоват. ранѣе Преосвящ. Евгенія) по 1860 годъ составлено болѣе 500 по одной вологодской епархіи; сверхъ сего для зданій частныхъ онъ сочинилъ въ г. Вологду и другіе города и въ помѣщичьи села около 20 проэктвовъ.“

(*) Т. е. Князю Іоанну Андреевичу (въ монастырѣ Игнатію, мощи котораго почиваютъ въ Прилуцкомъ монастырѣ), сосланному въ заточеніе въ Вологду В. К. Іоанномъ III и тридцать два года томившемуся въ темницѣ вологодской.

(**) Братку біографію Архіепископа Иринея см. въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1864 г. въ № 2.

«По гласу пастыря, какъ дѣти,
Мы въ море истины святой
Ума таинственныя сѣти
Закинемъ съ вѣрою живою(*)... и проч.

Слезы были у многихъ на глазахъ, и я былъ очень тронуть. Выслушавъ привѣтствіе, Преосвященный сказалъ воспитанникамъ: «Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Иисуса Христа.»—Надо сказать, что Вологодскіе гимназисты знаютъ почти наизусть Седмицы(**), кои всякое воскресенье читались у нихъ въ собраніяхъ и что все вообще начальство предано было особенно Преосв. Иннокентію, коего имя безпрестанно поминалось въ гимназій, какъ вдругъ получается извѣстіе, что онъ назначенъ епископомъ въ Вологду. Радость была неопи- санная. Послѣ стиховъ, Инспекторъ произнесъ рѣчь, изъ коей я и привелъ вышеупомянутыя обстоятельства.... Обошли всѣ классы и комнаты. Осмотрѣли все, даже до книги, въ коей записывается полученіе лекарствъ. Гимназія возведена почтен- нымъ своимъ Директоромъ Г. Башинскимъ, при содѣйствіи инспектора ея, Г. Фортунатова (котораго отецъ, дядя и дѣдъ были въ ней учителями), на отличную степень. Предложено было нѣсколько вопросовъ ученикамъ. Поговорено со всѣми учителями.....

Послѣ обѣда, осматривалъ *Троицкую церковь, что у Кайсарова ручья*, бывшую началомъ Вологды. Здѣсь-то поселился первоначально Св. Герасимъ, уроженецъ Киевскій, основатель

(*) Стихи эти сочинены были тогдашнимъ учителемъ Русск. Слов. въ волог. гимназій Никол. Иван. Иванидимъ (впослѣдствіи директоромъ училищъ Псковской губерніи), и были потомъ, по желанію Преосвящ. Иннокентія, посланы къ нему, вмѣстѣ и съ полами, на которыя были положены, въ Харьковѣ инспекторомъ волог. гимназій Ѳ. Н. Фортунатовымъ. На эту посылку Преосв. Иннокентій въписалъ своею къ Ѳ. Н. Фортун. отъ 15 Дек. 1842 г. между прочимъ писалъ: „Благодарю за присылку нотъ. Хоръ мой поетъ ихъ очень хорошо, а мы при семъ всегда съ благодарностію воспоминаемъ о томъ тепломъ усердіи, которое служило источникомъ сего канга“... (См. Русскій Архивъ 1866 года, стран. 945.)

(**) Здѣсь разумѣются сочиненія Преосвящ. Иннокентія „Первая седмица Великаго поста, Страстная и Свѣтлая седмица.“

ея, пришедшій на Вологду въ 1147 году. Въ житіи Преподобнаго сказано, что онъ имѣлъ споръ о землѣ съ здѣшнимъ жителемъ Пятышевымъ. Замѣчательно, что родъ Пятышевыхъ ведется до сихъ поръ, и живетъ на одномъ мѣстѣ въ приходѣ этой церкви. Теперешнему представителю его, старостѣ церковному, уже 62 года, и онъ холостъ; отъ брата его осталась одна дочь дѣвица уже слишкомъ 40 лѣтъ, съ кою и прекращается древній родъ(*). Преподобный Герасимъ предсказывалъ имъ, что они будутъ ни богаты ни бѣдны; такъ и жили они семь сотъ лѣтъ, замѣтилъ мнѣ одинъ горожанинъ. — При имени священника Троицко-Кайсаровской церкви Непеина(**), вспомнилъ объ Іосифѣ Непеѣ-вологжанинѣ, первомъ русскомъ посланникѣ къ Англичанамъ(***), которые выхваляютъ его столько. Не отъ этого ли Непеи происходятъ нынѣшніе Непеины?

Осматривалъ Духовъ монастырь. Въ обители есть нѣсколько древнихъ образовъ: особенно разные деревянные и костяные, кои нынѣшній Архимандритъ устроилъ прекрасно въ особой кѣлтѣ, принадлежатъ къ глубокой древности. Есть блюдо, дан-

(*) Упоминаемый г. Погодинымъ представитель рода Пятышевыхъ былъ Акимъ Васильевичъ Пятышевъ, вологодскій мѣщанинъ, владѣлецъ дегтярнаго завода, имѣвшій денежнаго капитала не болѣе 10 тысячъ. Онъ умеръ въ 1846 году, 67 лѣтъ отъ роду, холостымъ, оставивъ по себѣ наследницею родную племянницу, дочь брата его Николая Васил. дѣвицу Екаторину, которая умерла въ 1854 году, 53 лѣтъ отъ роду. Съ ней угасла фамилія Пятышевыхъ. А въ 1846 году умеръ (отъ холеры) и послѣдній представитель рода Пятышевыхъ, какой-то дальній родственникъ ихъ, мѣщанинъ Алексѣй Евграф. Шанкинъ, съ молодыхъ лѣтъ жившій въ домѣ упомянутаго Акіма Васильевича.

(**) Священникъ Аѳанасій Гаврил. Непеинъ, рукоположенный въ 1813 году Преосв. Евгеніемъ, священствовалъ при Троицкой церкви болѣе 50 лѣтъ. Умеръ въ 1865 году. Онъ служилъ при девяти вологодскихъ архіереяхъ и на предложеніе послѣдняго изъ нихъ (Преосв. Христора), не пора ли ему успокоиться, отвѣчалъ нежеланіемъ оставить службу, пока силы есть. „Пою-Богу моему, дондеже есмь“, прибавилъ при этомъ старецъ.

(**) Это первое русское посольство въ Англію отправлено было при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1555 году, послѣ вторичнаго прибытія въ Россію извѣстнаго англійскаго капитана Ричарда (по русскимъ лѣтописямъ Рыцтеръ) Ченслера. См. Ист. Россіи Соловьева т. VI, стран. 171—173.

ное однимъ изъ сыновей (?) Іоанна III (*). Монастырь занимаетъ большое пространство, гдѣ бы можно кажется развести огороды, но монаховъ только шесть, которые едва и службу могутъ отправить....

Августа 21. Разбираль библіотеку Спасоприлуцкаго монастыря; нашелъ цѣлую огромную книгу тяжёбныхъ дѣлъ монастыря съ разными частными лицами отъ начала XVII столѣтія до Петра Великаго. Больше тысячи листовъ. Драгоценная находка! Древнее судопроизводство наше по всеѣмъ инстанціямъ обнаруживается вполнѣ, какъ оно было до преобразованія Петра Великаго.

Прекрасный древній списокъ Житія Θεодосія и прочихъ Печерскихъ Угодниковъ, прекрасный сборникъ на пергаменѣ съ слѣдующею любопытною припискою въ началѣ рукописи:

«За молитву святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Благослови отче свершити. Аминь. А ты, брате писецъ! не лѣнися, начатое свершивай, вставай рано на свое доброе дѣло. А Богъ тебѣ помогаетъ. Господи помилуй. *Чдоици хорисуй, аринь, аринь*(**). Эта приписка красными чернилами расположена фигурой сосуда.

(*) Не изъ сыновей, а изъ братьевъ Іоанна III, именпо княземъ Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ, какъ гласитъ надпись на блюде: „блюдо подъ дору въ церковь Преображеніе Госнода Богаи Спаса нашего Іисуса Христа, на Каменое (т. е. въ Каменный, что на Кубенскомъ озерѣ монастырь), сдѣлано бысть повѣлѣніемъ Князя Андрея Васильевича Меньшого лѣта 87. (т. е. 6987, или отъ Р. X. 1479 г.) Этотъ князь Андрей, по завѣщанію отца своего Василя Темнаго, получилъ въ удѣлъ Вологду, Кубену и Заозерье. См. Заѣцк. стран. 34 и 35.

(**) Т. е. „Господи помилуй, аминь, аминь.“ Это писано такъ называемою Тарабарскою грамотой. Длѣтѣхъ изъ читателей нашихъ, которымъ случится имѣть дѣло съ старописными книгами и въ ихъ съ подобными тарабарскими приписками, считаемъ не лишнимъ дать ключъ къ уразумѣнію этой грамоты. Въ этой грамотѣ гласныя буквы не измѣнялись, но согласныя замѣнялись одна другою слѣдующимъ образомъ: вмѣсто Б употреблялось щ, вм. В—ш, Г—ч, Д—ц, Ж—х, З—ф, К—т, Л—с, М—р, Н—и, П—в, Р—м, С—д. Т—к, Ф—з, Х—ж, Ц—д, Ч—г, Ш—в, Щ—б.—Въ одной старинной книгѣ мы нашли замѣтку, что книгу эту писалъ: *ноиъ имоцпоъ ашегтѣишъ лышъ.* Это по тарабарски, а по русски: „ноиъ Иродіонъ Аверкіевъ сынъ.“

Житіе, чуть ли не современное, на хлопчатой бумаге, Стефана Пермскаго, Кирилла Философа съ замѣчательными вариантами, Тріодь, Сборникъ на пергаментѣ изъ сочиненій Святыхъ отцевъ, по крайней мѣрѣ изъ начала 14-го столѣтія.

Зашелъ ко мнѣ г. Саввантовъ, и я показалъ ему харатейныя рукописи. «Да у насъ есть еще древнѣе», отвѣчаетъ онъ.— Гдѣ?—«Въ Семинаріи». Что за богатство было у насъ въ рукописяхъ!

Былъ въ Семинаріи. Обѣтшавшее зданіе, въ родѣ Гранвильскаго аббатства.—Въ библіотекѣ есть пять-шесть харатейныхъ кодексовъ 14-го и можетъ быть 13 вѣка(*). Почеркъ близокъ съ Прилуцкими и моими Новгородскими. Чуть нельзя ли опредѣлить теперь характеръ общій Новгородскаго, или лучше сѣвернаго письма.

Къ Семинаріи принадлежитъ церковь бывшаго Кириллоескаго подворья: древній рѣзной иконостасъ таковъ, что нашъ Солнцевъ уналъ бы предъ нимъ на колѣни(**)! Ему непремѣн-

(*) Въ семинарской библіотекѣ только пять пергаментныхъ рукописей, именно: № 1717-й библіотечнаго каталога: „Евангеліе“ (апракосъ) въ большую почтовую четверку; № 1718 „Апостолъ“, въ полстигъ; № 1719—„Тріодь постная“, въ 4-о; № 1720,—„Тріодь Цвѣтная“ полстигъ, съ двумя подписями внизу первыхъ страницъ: первая подпись (киповарью) говоритъ: „Сія книга Діонисія Чудотворца у Іоанна Святаго на Сосновцѣ (т. е. въ Глушицкомъ Сосновецкомъ монастырѣ Преп. Діонисія, въ которомъ первоначальная церковь была во имя Св. Іоанна Предтечи); другая подпись (чернилами) гласитъ: „Книга Тріодь Цвѣтная церкви Космы и Домнана, что въ Кузминскомъ (церковь эта была въ вотчинѣ Глушицкаго монастыря; см. Волог. Еп. Вѣдом. 1865 года № 21); № 1722—„Святцы“ въ 4-о, съ надписью: „Син. Святцы церкви Космы и Дамнана, что въ Кузминскомъ“. (Слѣдовъ и эта книга принадлежала Глушицкому монастырю). Изъ упомянутыхъ пяти книгъ, мы сличали почеркъ Евангелія съ напечатанными въ книгѣ: (*Specimina Palaeographica*) (издан. 1833 г., въ Москвѣ преосвящ. Саввою, Епископомъ Можайскимъ) образцами русскихъ старинныхъ почерковъ разныхъ столѣтій, и—послѣ этого сличенія—готовы отнестись Евангеліе къ XIII вѣку. Но чтобы не руководствоваться въ этомъ случаѣ нашимъ единичнымъ и малоопытнымъ мнѣніемъ, мы приготавливаемъ снимки (*fac-simile*) нѣкоторыхъ мѣстъ изъ всѣхъ вышеозначенныхъ пяти книгъ, съ цѣлю—препроводить эти снимки къ нѣкоторымъ извѣстнымъ русскимъ археологамъ и просить ихъ сообщить намъ свои мнѣнія. По полученіи отъ нихъ отзывовъ, не преминемъ сообщить оныя нашимъ читателямъ.

(**) Въ 23 № Волог. Епарх. Вѣд. 1867 года, въ статьѣ—о Вознесен-

но надо прїѣхать сюда. Множество древнихъ образовъ, и есть съ годами. Собрать и списать бы ихъ всё: по нимъ можно судить приблизительно и о древности тѣхъ, которыхъ годъ не означень, какъ то дѣлается съ рукописями.

Въ ризницѣ хранится серебряный крестъ съ надписью: *«лѣта 7111 (1603) году сдѣланъ бысть сїи крестъ на Москвѣ въ монастырь Успенія Пречистые Богородицы Преп. отца нашего Кирила Бѣлоозерскаго Чудотворца при Благовѣрномъ Царь.. Борисъ Θεодоровичъ... при игумень Иоасафъ з братією».*—Распятіе на крестѣ вычеканено такое, которому безъ означенія я не далъ бы больше 150 лѣтъ, также и изображеніямъ Марѣи и Маріи.

Есть здѣсь цѣлая слѣбода *Фрязиново* и приходъ во имя Андрея Первозваннаго, напоминающій того Андрея Фрязина, которому далъ земли Димитрій Донской(*), и который былъ чуть ли не первымъ выходцемъ Нѣмецкимъ, поселившимся на Святой Руси, а за нимъ съ легкой руки, или лучше ноги, послѣдовалъ легионъ и легионы легионѡвъ.

Былъ у г. Савваятова: онъ живетъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, священникомъ, и занимаетъ одну маленькую комнату, отъ которой отдѣлены еще три клѣточки. Здѣсь онъ занимается своей философїей и исторїей, но долженъ очищать ее, если къ отцу придетъ какой гость.—Кто бы подумалъ, что за этимъ огаркомъ, въ захолаустѣ бѣднаго губернскаго города, въ полу-

ск ѣ въ г. Вологдѣ церкви, мы уже заявили наше мнѣніе, что этотъ возгласъ г. Погодина, вѣроятно, относился не ко всему иконостасу, а только къ царскимъ дверямъ.

(*) Вотъ грамота, жалованная В. К. Дим. Донскимъ Андрею Фрязину: „Се язъ Князь Великій Дмитрій Ивазовичъ пожаловалъ есмь Ондрѣя Фрязина Печерою, какъ было за его дядею за Матѡеємъ за Фрязиномъ; а въ Перми емлетъ подводы, какъ было и доселѣ; а вы, Печеряне, слушайте его, и чтите, а онъ васъ блюдетъ. А ходитъ по пошлицѣ, какъ было при моемъ дѣдѣ при Князи при Великомъ при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князѣ при Великомъ при Семенѣ, и при моемъ отци при Князи при Великомъ при Иванѣ, такъ и при мнѣ, „См. Истор. Рос. Росс. Карамз. издаи. Эйнерлинга, т. V, стран. 68 и примѣч. 134. Годъ грамоты не означень.

развалившейся избенкѣ, читается и размышляется Августинъ и Кантъ?

Поговорили о Семинаріи, Гимназіи, о согласной жизни Профессоровъ, которой надо желать всѣмъ ученымъ обществамъ для блага ихъ заведеній и собственнаго ихъ удовольствія.

Увидѣлъ микроскопическіе замочки съ ключами Сольвычегодскаго мастера Юницына, который продавалъ ихъ сперва по гривеннику, потомъ по рублю, и наконецъ по пяти рублей. Есть цѣпочка изъ нихъ, гдѣ у каждаго замочка свой ключикъ, не подходящій къ другимъ(*). У мастера блоха привязана на цѣпь за ногу, однакожь не мѣшающую ей прыгать. Какова же должна быть тонкость желѣзнаго волоска, и способность Русскаго человѣка, который всѣ эти чудеса производитъ помощію одного напилка! Повѣрить трудно!

И здѣсь есть преданіе о подземномъ ходѣ подъ рѣкою Вологдою. Одни говорятъ, что онъ велъ даже до Прилуцкаго монастыря, а другіе—до церкви Владимірскія Божія Матери. Слѣдовательно туннели были въ Россіи искони; но теперь засорены древніе выходы.

Вечеру возвратился домой. Собралась ужасная гроза. Загремѣлъ громъ, а молнія такъ и горѣла на небѣ. Разговоръ начался съ Преосвященнымъ о силахъ природы, о борьбѣ стихій, о борьбѣ началъ, объ уподобленіи сатаны молніи («видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша»), о духахъ, о

(*) Объ этихъ замочкахъ и о другихъ вещахъ вотъ что сказано въ брошюрѣ (въ 8-о), напечатанной въ 1814 году, въ Москвѣ, въ Универс. типогр., подъ заглавіемъ: „Записки, веденныя по топографо-историч. части учителемъ Сольвычегодскаго уѣзднаго училища Протопоповымъ въ первую и послѣднюю половину 1813 года“ (стр. 39, подстрочн. примѣч.): „Въ двухъ верстахъ отъ Сольвычегодска, одинъ крестьянинъ довелъ себя въ семь (слесарномъ) искусствѣ до значительной степени: работаетъ маленькія жаровенки, замки, утюги и прочія желѣзныя вещи съ искусствомъ и полировкой, мало уступающими Тульскимъ. Здѣшняго жъ уѣзда въ Кивокурской волости, разстояніемъ отъ города въ 160 верстахъ работаютъ замочки по 96 въ золотникъ и болѣе, и стѣнные часы, также съ хорошимъ искусствомъ.“

безсмертіи, о личности, о ризахъ кожанныхъ, о преображеніи, о просвѣтлѣніи.

Августа 22. Перечитывалъ извѣстія о Вологдѣ. Затрудненіе состоитъ въ томъ, что по грамотамъ Вологда считается между владѣніями Новгородскими, а по лѣтописямъ значитъ въ тоже время какъ удѣлъ Ростовскій. Мнѣ кажется, что Вологдой назывался не только городъ, но и область^(*), часть области могла принадлежать Ростову, а другая, бѣльшая, въ тоже время Новгороду. Такъ точно выходитъ и по церковнымъ извѣстіямъ: часть нынѣшней Вологодской губерніи (которую надо изслѣдовать по грамотамъ), принадлежала къ епархіи Новгородской, а другая къ Ростовской. Не однѣ ли и тѣ же предѣлы имѣли онѣ, т. е. церковное раздѣленіе не было-ли вмѣстѣ политическимъ?—Можно найти и доказательства: о воеводахъ Василья Дмитриевича сказано, что они опустошили всю Вологду, и Холмогоры взяли. Въ Новгородскихъ грамотахъ Вологда стоитъ между областями: Тре, Пермь, Ичора, *Вологда*.

Описаніе Иноходцева (*волог. губ., о которомъ и выше упоминаетъ г. Погодинъ*) очень дѣльно, полно и хорошо. Мы забываемъ труды нашихъ Академикомъ.

Разбиралъ бібліотеку Спасоприлуцкаго монастыря. Житіе Саввы Сербскаго, въ харатейномъ Сборникѣ по крайней мѣрѣ 14-го вѣка, должно быть очень интересно для Шафарика.

Встрѣтился съ Игуменомъ (**), жившимъ при извѣстномъ

(*) Мы уже дважды имѣли случай представить доказательства, что имена ли „городовъ“ встарину обозначались и ихъ „уздѣ“, или области: См. Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 5, неофф. ч. стран. 170 въ статьѣ, „О двукратномъ присоединеніи Двины, Ваги и Каргополя отъ Новгород. къ Вологодской епархіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ.“ Въ № 18-мъ того же года, часть неофф. стран. 733, въ статьѣ: „О присоединеніи Вологды къ Пермской епархіи“.

(**) Нынѣ Архимандритъ, настоятель Корпиліево-Комельскаго монастыря Арсеній.

Архимандритъ Фотіѣ, до самой его кончины, и я услышалъ много любопытныхъ подробностей объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ нашего времени.

Августа 23. Разсматривалъ рукописи Спасоприлудскаго монастыря, Семинарскую бібліотеку.

Отправился къ К. Н. Батюшкову, по вызову Протоіерея(*), въ домъ котораго онъ живетъ. Константинъ Николаевичъ провелъ ночь не хорошо. Протоіерей и Г-нъ П. совѣтовали мнѣ встрѣтиться съ нимъ на прогулкѣ, въ саду надъ рѣкою(**), куда онъ сей часъ долженъ итти. Получивъ свѣдѣнія отъ нихъ о его состояніи, и нѣсколько рисунковъ его работы, я отправился въ садъ. Черезъ часъ я вижу и Батюшкова. Онъ совершенно здоровъ физически, но посѣдѣлъ, ходитъ быстро и безпрестанно дѣлаетъ жесты твердые и рѣшительные; встрѣтился съ нимъ два раза, а болѣе боялся, чтобъ не возбудить въ немъ подозрѣнія.

Августа 24. Приводилъ въ порядокъ дорожныя записки, рылся въ хламу, гдѣ нашелъ еще нѣсколько харатейныхъ листовъ, обглоданныхъ мышами и исоченныхъ червями.

Послѣ обѣда въ Прилудскомъ монастырѣ. На церковномъ крестѣ развѣвались лоскуты. Что это такое? «Нынѣ поднимали крестъ, сшибенный бурей, а жители имѣютъ обыкновеніе приносить отъ своего усердія новизки на крестъ въ церковь, отъ которыхъ остается и для монастыря».

Августа 25. Былъ у меня одинъ изъ здѣшнихъ почетнѣйшихъ гражданъ, г. Сѣверовъ(***) и пригласилъ нынѣ обѣдать

(*) Нынѣшняго настоятеля градской Іоанно-Предтеч., что въ Рощенѣ церкви, Петра Васильев. Васильевского.

(**) Здѣсь разумѣется садъ, называемый „Соборною горою“.

(***) Бывшій содержатель въ Вологдѣ виннаго откупа, родомъ изъ крестьянъ, составившій себѣ умомъ и оборотливостію весьма значительное состояніе. Онъ былъ необыкновенный начетчелъ и, такъ сказать, ходячая энциклопедія. Мы слышали, что Пресв. Иннокентій уважалъ этого человѣка и любилъ подолгу бесѣдовать съ нимъ.

къ себѣ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ. Провелъ съ нимъ прѣ-
приятный часъ въ разговорѣ о торговлѣ и о здѣшнемъ краѣ,
и въ удивленію своему услышалъ, что онъ читалъ Нестора,
и помнить нѣкоторыя мѣста наизусть»...

«М. П.»

Рано утромъ 26 Августа Г. Погодинъ отправился изъ Вологды
въ Кириллобѣлозерскій монастырь, въ сопровожденіи профес-
сора Савваитова(*).

* * *

8. Іоаннъ Гейнрихъ Блазіусъ Брауншвейгскій профессоръ,
съ спутниками.

І. Г. Блазіусъ, профессоръ естественной исторіи при Colle-
gium Carolinum въ Брауншвейгѣ (съ 1836 г.), директоръ музея
естественныхъ и ботаническихъ предметовъ тамъ же,—быв-
шій съ 1837 года учителемъ естествознанія и математики при
реальной школѣ въ Крефельдѣ (въ рейнской Пруссіи), родился
7 Октября, 1809 г. въ Нимбрехтѣ (Nymbrecht, Regirungsbezirk
Söln). Онъ путешествовалъ по Россіи въ 1840 и 1841 годахъ
вмѣстѣ съ Мейеромъ, графомъ Кейзерлинггомъ (нынѣ попечи-
тель Дерптскаго университета, Мурчисономъ и Вернейлемъ.
Плодами этой поѣздки были двѣ книги: а) изданное на англ.
языкѣ Мурчисономъ «*Геологическое описаніе Европ. Россіи и
хребта Уральскаго*», перевод. на русск. языкъ полковн. Озер-
скимъ и напечат. въ 2-хъ томахъ въ С.П.Б. въ 1859 г.**) и
б) «*Путешествіе по Европейской Россіи въ 1840 и 1841
годахъ*», сочин. самаго Блазіуса (въ двухъ частяхъ). Въ первой

(*) См. продолженіе путевыхъ записокъ г. Погодина въ № 11 „Москви-
танна 1843 г., стран. 244; и слѣд: „Дорога отъ Вологды до Кириллова.
Кирилловъ. Дорога до Бѣлозерска.“

(**) Книга эта составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость. Въ
„Систематической Россійск. книгач“, продающемся въ книжн. магаз.
И. И. Глазунова, издаваемой въ С.П.Б. 1867 года, цѣна этой книгѣ пок. за
15 рублей.

части этой послѣдней книги (не переведенной на русскій языкъ), Блазиусъ даетъ почетное мѣсто и Вологдѣ и Вологодской губерніи, посветивъ имъ слѣдующія главы: VI. «Путь отъ Кириллова до Вологды»; VII. «Путь отъ Вологды до Устюга Великаго»; VIII. «Пребываніе въ Устюгѣ Великомъ»; IX. «Сѣверная Россія»; XI. «Путь отъ Вологды до Ярославля». Въ этой книгѣ, кромѣ гравированныхъ видовъ Кубенскихъ церквей и города Устюга, помѣщены политипажи: «Сухонскій лопманъ»; «Крестьянская изба»; «Запасный магазинъ»; «Деревянная церковь на Сухонѣ»; «Тюрьма въ Грязовцѣ»; «Кабакъ». Мы не видѣли книги Блазиуса, а вышесообщенныя свѣдѣнія получили отъ видѣвшихъ ее нашихъ корреспондентовъ. Одинъ изъ этихъ корреспондентовъ дѣлаетъ о ней такой отзывъ: «не смотря на нѣкоторыя ошибки, для иностранца неизбѣжныя и нѣкоторые промахи, иногда довольно смѣшныя, «Путешествіе» Блазиуса представляетъ трудъ добросовѣстныя, что можно сказать о немногихъ иностранцахъ, посѣщавшихъ святую Русь». А вотъ и другой отзывъ о Блазиусѣ, (напечатанный въ «Извѣстіяхъ Импер. Русск. Археол. Общ. 1861 г. томъ II, стран. 13.): «Не къ чести нашихъ археологовъ и зодчихъ, можно замѣтить, что не они, а безпристрастный иностранный ученый, путешествовавшій по Россіи, профессоръ Блазиусъ, первый обратилъ особенное вниманіе на своеобразное зодчество старинныхъ русскихъ церквей и помѣстилъ множество рисунковъ ихъ въ своемъ «Путешествіи».

Въ бытность свою въ Вологдѣ, Блазиусъ (но въ которомъ изъ двухъ упомянутыхъ годовъ онъ былъ и долго ли былъ, не знаемъ) квартировалъ въ гостиницѣ «Лондонъ» и сдѣлалъ о ней весьма неблагопріятный отзывъ въ своей книгѣ; а объ этомъ отзывѣ весьма неблагопріятно отзывался потомъ квартировавшій въ той же гостиницѣ въ 1847 году профессоръ Моск. университета С. П. Шевыревъ, которому квартира

показалась не неудобною(*). Впрочемъ вообще г. Шевыревъ въ книгѣ своей: «Поѣздка въ Кириллоблѣозерскій монастырь» о Блазіусѣ говоритъ неблагосклонно и любитъ указывать на его «промахи». Такъ на прим., проѣзжая черезъ село Кубенское(**), г. Шевыревъ написалъ о Блазіусѣ:

«... Оба храма и колокольня села Кубенскаго такъ поправились Блазіусу, что онъ приложилъ рисунокъ ихъ къ своему «Путешествію». Спасибо ему за вѣрность рисунка съ маленькимъ исключеніемъ, что рѣшетка перенесена имъ на другую сторону. Изъ любопытства, я на мѣстѣ повѣрялъ нѣкоторыя показанія Блазіуса, черезъ распросы у туземцевъ. «Принадлежало ли когда ваше село помѣщицѣ Яковлевоѣ?» — Никогда, принадлежало помѣщицѣ Ярославовой, а теперь мы за Графомъ А. Ѳ. Орловымъ и его племянниками. — «Занимаются ли здѣшніе крестьяне рыбной ловлею въ здѣшнемъ же озерѣ и возятъ ли ее на продажу?» — Они торгуютъ рыбой, но не изъ озера, а возятъ навагу и копченія сельди, которыя ловятся не здѣсь. — «А разводятъ ли у васъ по огородамъ салатъ?» Кубенцы засмѣялись; салату они и въ глаза не видали, а нѣмецъ видно не могъ не навязать салата русскому селенію, которое ему полюбилось. Едва ли возможно для него безъ салату существованіе человѣка, сколько нибудь образованнаго. «Ну, а воздѣлываются ли у васъ яблони?» — Воздѣлываются не воздѣлываются, а рождаются яблоки, какъ ихъ Богъ раститъ. — Распросы происходили на колокольнѣ. «Ну, а на колокольнѣ у васъ, говорятъ (т. е. говоритъ Блазіусъ) 20-ть колоколовъ. Гдѣ жъ они?» — Нѣтъ, баюшка, неправда, пересчитайте! — Такъ невѣренъ Блазіусъ въ подробностяхъ описаній: что же въ цѣломъ?» (***)

(*) Свѣдѣнія о пребываніи г. Шевырева въ Вологдѣ помѣстятся вслѣдъ за извѣстіями о Блазіусѣ.

(**) См. книгу Шевырева: Поѣздка въ Кирил. мон., часть I, стр. 131 и 132.

(***) Село Кубенское, при озерѣ Кубенскомъ, при рѣчкѣ Княжницѣ и прудѣ

Но еще съ бѣльшимъ сарказмомъ г. Шевыревъ передаетъ слѣдующій анекдотъ, рассказанный Блазіусомъ по случаю пребыванія его въ Кирилловѣ:

«... Въ воскресенье, 23 Іюня, рано утромъ были мы въ Кирилловѣ. Страхнувъ съ себя дорожную шаль, мы отдохнули съ часокъ и пошли на озеро выкупаться. Чтобы неслишкомъ разгоряченному отъ солнечнаго зноя придти къ водѣ, я надѣлъ бѣлую полотняную блузу и свѣтлую соломенную шляпу, но послѣ въ томъ раскаялся. Крестьяне, собравшіеся многочисленною толпою, падали всюду ницъ, гдѣ я ни проходилъ, творили огромное знаменіе креста и цѣловали мнѣ ноги. Они, казалось мнѣ, считали меня за высокую духовную особу, потому что я весь былъ въ бѣломъ. Такъ какъ я сначала не могъ понять, что бы значило это поклоненіе, то я уже во все недуховнымъ образомъ ускорилъ свои шаги, дабы избавить себя отъ смущенія, и впередъ рѣшился избѣгать всякаго подобнаго повода къ обольщеніямъ». (Блазіусъ).

«Чему тутъ удивляться болѣе (спрашиваетъ Г. Шевыревъ): лжи или невѣжеству? Когда же высокія духовныя особы наши ходятъ въ бѣлыхъ полотняныхъ блузахъ и въ соломенныхъ шляпахъ? Когда же крестьяне крестятся передъ ними и цѣлуютъ у нихъ ноги? Какъ они могли бритаго Блазіуса, который шелъ купаться, принять за Епископа? Догадываюсь, что Іюня 23 дня, въ день Владимірской иконы Богоматери, былъ ходъ съ образами около Кирилова и что бѣдный Блазіусъ всѣ молитвенные поклоны народа принималъ на свой счетъ». (*)

Позволительно и намъ спросить г. Шевырева: по чему же самъ онъ, проѣзжая въ 1847 году чрезъ Кирилловъ, не собралъ

Княземъ, въ 27½ верстахъ отъ г. Вологды; жителей въ немъ до 1000 душъ об. пола; церковей православныхъ 3. Торжокъ. Заводъ 1. См. Списки населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи, составл. Центральнымъ Статист. Комит. Мин. Внутр. Дѣл. 1866. С.П.бургъ. „Вологодская губернія“.

(*) См. въ той же книгѣ Шевырева, часть II, стран. 106.

тамъ свѣдѣній о томъ, дѣйствительно ли бываетъ въ этомъ городѣ 23 Іюня крестный ходъ, или былъ ли въ немъ такой ходъ во время проѣзда чрезъ него Блазіуса? Тогда онъ могъ бы еще побѣдоносно поразить нѣмца, если бы т. е. оказалось, что крестный ходъ дѣйствительно былъ.

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Января 13. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Января 14, недѣля тридцать—вторая по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи—ректора семин. архим. Павла, кафедральныхъ протоіерея, ключаря и одного изъ священниковъ собора.

Января 15, 17, 19 и 20. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Января 21, недѣля тридцать—третья по Пятдесятницѣ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи—ректора семин. архимандр. Павла, кафедральныхъ протоіерея и ключаря и г. Вологды Лазаревской владѣтельской церкви священника (награжденнаго при семь служеніи набедренникомъ) Іоанна Амурьева. Слово произнесено градской Владимірской церкви священникомъ и благочиннымъ 2-й половины церковей г. Вологды Александромъ Бакалюевскимъ.

Января 22. Въ сей день Его Преосвященство совершалъ освященіе полустроенаго (втораго)(*) придѣльнаго престола во имя Святаго Предтечи Господни Іоанна, Ср. Безсребренни-

(*) Первый придѣльный престолъ освященъ Его Преосвященствомъ 21 Декабря, минувшаго 1867 года. См. Епарх. Хрон. въ 1-мъ № Епар. Вѣд. сего года.

ковъ Космы и Даміана и Святителя Николая Мурликійскаго Чудотворца въ Кирилловско-рощенской градской церкви, въ соучастіи ректора семинаріи архим. Павла, каедр. протоіерея В. Нордова, казначея Духова монастыря іеромонаха Александра, соборнаго ключаря П. Аметистова, Покрово-Козленской церкви священника В. Мусникова и мѣстнаго священника А. Богоявленскаго, награжденнаго при семъ случаѣ набедренникомъ. За тѣмъ на новоосвященномъ престолѣ отправлена Его Преосвященствомъ Божественная литургія, въ сослуженіи вышеупомянутыхъ лицъ. Приличное случаю слово произнесено каедр. протоіереемъ В. Нордовымъ.

Января 26 и 27. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Января 28, недѣля о Блаудномъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандр. Павла, каедральныхъ — протоіерея, ключаря и одного изъ священниковъ.

Содержаніе:

1. Слово при поминаніи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, въ сороковой день по кончинѣ его. *Протоіерея Алексія Ключарева.* (Изъ 2 № Московск. Вѣд. 1868 года.—2. Къ исторіи Вологды: окончаніе вологодскаго дневника М. П. Погодина въ бытность его въ Вологдѣ. Іоганнъ Гейнрихъ Блазіусъ съ спутниками.—3. Епархіальная хроника.

При семъ № разсылается подписчикамъ Оглавленіе официальной и неофициальной части Волог. Епарх. Вѣдомостей 1867 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.

Дозволено цензурою 1868 г. Января 31 дня. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.